

О ТЕРМИНОЛОГИИ ТЮРКСКОГО СМЫЧКОВОГО ИНСТРУМЕНТАРИЯ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Терминология смычкового инструментария тюрков Евразии может являться богатейшим источником для понимания специфики функционирования традиционных культур. По утверждению И.В.Мадиевского, «уровень познания, изучения, понимания явлений инструментальной музыкальной культуры определяет сложившуюся в ту или иную эпоху и актуальную для соответствующей среды терминологию, эти явления отражающую» [8, 189].

К одному из самых распространенных терминов, применяемых у тюрков для обозначения смычковых хордофонов, относится *кобуз*. Различные орфоэпические варианты этого слова встречаются у казахов (*кобыз*), каракалпаков, узбеков (*кобуз*), ногайцев, башкир, татар (*кубыз*), карачаевцев и балкарцев (*къыл къобуз*), гагаузов (*кэуш*).

Исследователи казахской культуры связывают происхождение термина *кобыз* с функциональным назначением инструмента, использованием его в практике шаманов. Так, лингвист Х.Жубанов выдвинул версию о происхождении слова *кобыз* от «абыз», которое, наряду со значением «старейшина рода», имело значение «шаман» [7, 315]. Этномузыковед Г.Омарова предполагает связь термина «кобыз» со словами «*govuz* – “слово, произносимое для изгнания злого духа”, *gowiç* – “слово, произносимое для изгнания из человека злого духа”» [11, 34].

Т.М.Джани-заде обращает внимание на то, что термином «каус» обозначают смычок смычкового рабаба/ребаба (типа пиколютни) арабийских арабов и, по мнению Генри Фармера, «это наименование имеет арабское происхождение, поскольку по аналогии с персидским термином «лук» термином «каус» арабы тоже обозначают охотничий лук» [цит. по: 5, 97]. Слова с аналогичным корнем имели хождение не только у арабов, но и у иранских народов. В «Этимологическом словаре иранских языков» Д.И.Эдельмана читаем: «*Kubza*- ‘горбатый, кривой, искривленный; согнутый, выпуклый’ <...> Восходит к производному от корня и.-е. [индоевропейского. – Д.Б.] *keu-*, *keçə-*, обозначающего согнутость, искривленность и т. п. <...> В рефлексах этой основы наблюдаются также совпадения с производными от корней *kauk-*, *karǰ-*, *kauǰ-*, имеющими аналогичную семантику» [18, 409].

Необходимо отметить, что значение «лук» по отношению к смычковым инструментам широко известно на примере иранского термина *кеманча*, применяемого во многих смычковых традициях разных народов – иранцев, азербайджанцев (*кеманча*), турков (*кеменче*), греков-понтийцев (*кемендже*, *кемендзес*), армян (*кяманча*, *кеман*) и др. Кроме того, термин «лук» используется для обозначения смычков тюркских хордофонов (у татар – «жэя», у тувинцев – «ча», «чажак», у узбеков, туркмен, азербайджанцев, киргизов, уйгур – «кеман»), несмотря на то, что лукообразная форма смычков сохранилась не во всех традиционных культурах. Название марийского смычкового хордофона *ия-ковыж* О.М. Герасимов ведет от татарского *жэя-кубыз* – в пер. *лук-кубыз* [4, 82].

В. Виноградов, стремившийся проследить этимологию наименования киргизского смычкового *кыяка*, отмечал, что «от корня “кый” образуются слова, имеющие следующий смысл: 1. изогнутый, искривленный, дугообразный...» (цит. по: 15, 82). В «Этимологическом словаре тюркских языков» Э.В. Севортына среди других значений слова «кый» есть и следующие: «сделать *что-л.* криво алт. ..., делать кривым, согнуть кар.т.г.; загнуть... (алт.)» [14, т. 6, 199].

Происхождение терминов ряда смычковых хордофонов с корнем «ик», «иг», «ык» – тувинского *игил*, алтайского *икили*, хакасского *ыых*, турецкого *ыклык*, а также хакасского смычка *ык* и древнего смычкового хордофона *ekātā*, приводимого в «Словаре

тюркских наречий» Махмуда Кашгари¹, – ученые усматривают в значениях «скрип», «скрипеть»: «Э.В. Севортян связывал тув. *игил* с «древним звукоподражательным словом» *ык*, а также с его именным (ык ‘скрип’) глаг. (ык ‘скрипеть’) соответствиями и их вариантами, в частности переднерядными. Например, в одном ряду им рассматривались (по-видимому, как отглагол. образования) хак. диал. (койб.) *ik* ‘струнный инструмент’ < из **иг-ик* (ср. также хак. *ыых* (< **ыг-ык*?) ‘скрипка’), тув. *игил* < *ик-ил*, алт. *икили* ‘двухструнный смычковый национальный инструмент’ < *ик(и)л-и*» [16, 337–338]. Однако в этимологическом словаре Э.В. Севортяна находим и другое значение данной лексемы: «*ег-/ег-* турк., тув.; *ег-/ег-* ктат., кар. к., уз., уйг. диал., лоб., хак. (тар., кюэр., чаг., вост.-тюрк. – *äg-*) <...> *иг-/иг-* уйг.диал. (в производных формах *igil-*, *igiš-* ‘гнуть’, ‘склоняться’, ‘сгибать, склонять друг друга’) <...> 1. гнуть, сгибать, нагибать – турк., тур., аз., ктат., кар. к., кум., кир., каз., ног., ккал., тат., уз., уйг., уйг. диал., лоб., хак., тув., чув. <...> 2. искривлять, изгибать – турк., аз., ктат., ног., уз. ...» [14, т.1, 330–331]. Обращает на себя внимание, что данный корень объединяет множество тюркских языков и их диалектов, что указывает на возникновение его в достаточно раннее время. Э.В.Севортян отмечает, что «корни-основы *ы:к/ық...* ~ *ы:к/ық* относятся, вероятно, к древнейшим омоморфным образованиям...» [14, т.1, 651]. Таким образом, этимология названий хордофонов с корнем *ик-*, *ык-*, *иг-*, *эк-*, *эг-*, получивших широкое распространение у тюрко-монгольских народов на обширной территории Евразии (у тувинцев, алтайцев, хакасов, монголов, калмыков, турков, туркмен) также, вероятнее всего, имеет прямую связь со значением «изогнутый». Название же хакасского смычка *ык* близко по смыслу к слову «лук», применяемому по отношению к большинству тюркских смычков.

Наименования множества тюркских смычковых инструментов, таких как *кобуз*, *кеманча*, *кыяк*, *игил*, *икили*, *ыых*, *ыклык* и др., по всей видимости, соотносятся с их изначальной формой и, возможно, связаны с происхождением от охотничьего лука. Смычковые инструменты изначально имели согнутую форму (во многих смычковых традициях сохраняющуюся и поныне). Вспомним в связи с этим поддерживаемую рядом ученых гипотезу, выдвинутую болгарским исследователем Слави Дончевым, о происхождении казахского кобыза и киргизского кыяка, имеющих изогнутую форму, от лука: инструменты, по наблюдению ученого, «характеризуются одновременно открытым и отчасти затянутым кожей резонаторным углублением в корпусе (переходный тип развития?). Общее для обоих инструментов – их дугообразная по длине форма корпуса, причем сделаны они из цельного куска дерева. Значительная, но излишняя затрата труда для достижения дугообразной формы <...> позволяет считать, что она продиктована традицией и что оба инструмента близки к их начальной форме – приспособленному к извлечению музыки боевому луку...» [6, 60].

Показателен в этом плане один из самых ранних из всех известных на сегодняшний день археологических шейковых хордофонов, имеющий изогнутый вид. Шейка инструмента характеризуется значительным углом выгиба в сторону корпуса. Образец обнаружен в 2008 году в Монголии на месте погребения в скале Омхойин-Аман горы Жаргалант-Хайрхан, Манханского сомона, Ховдского аймака. Результаты

¹ Подобные термины используются у монгольских народов. Так, инструмент под названием *икиль* зафиксирован в северных и восточных районах Калмыкии, а также у астраханских калмыков в середине XX в. [9, 225]. По отношению к смычковым инструментам в Монголии применяются термины *икил*, *экил*, *хиил*, *кигили*. *Икил* – пиковый смычковый хордофон с чашеподобным корпусом; *икил* или *экил* – 2-струнный смычковый хордофон, *хиил* (*кигили*) – 2- и 4-струнный инструмент [20]. Инструмент *ыклык* входит в музыкальный инструментарий турков: термин встречается в турецких источниках с XIV века, а сам инструмент – двухструнная смычковая пиколюття с округлым корпусом – сохранился и бытует в Турции и поныне. Инструмент под названием *икидилли* зафиксирован у анатолийских туркмен [9].

радиоуглеродных исследований показали, что захоронение, в котором найден инструмент, датируется 770–880 гг. н.э. [2].

Названия некоторых смычковых инструментов, по мнению ученых, возникли из звукоподражания. По мнению В.Н.Сузукей, оно лежит в основе наименования тувинского бызаанчы: «в народной этимологии название связывают со словом «бызаа» – «теленка», т.е. инструмент, метафорически олицетворяющий мычание теленка; суффикс «чы» обозначает «деятеля»; в данном случае, возможно, подразумевается исполнитель, воспроизводящий звук, напоминающий мычание теленка» [9, 102]. Т. М. Джани-заде, со ссылкой на исследователей туркменской (Ш. Гуллыев) и уйгурской (С. Кибирова) культур отмечает, что наименование традиционного инструмента *гиджак* – пиколотни ряда тюркских и иранских народов (узбеков, таджиков, уйгуров, памирцев (гиччак, джигак), туркмен (гыджак), каракалпаков (гыржак)) – «имеет тюрко-огузское происхождение, поскольку у среднеазиатских уйгуров и туркмен оно образовано от словесного подражания скрипучему звучанию инструмента, издаваемому смычком, – туркменский глагол “гыжамак” и уйгурский “геж” означает “скрипеть”» [5, 128]. Г.Юссуфи указывает, что и в таджикском языке иранской группы «глагол “гидж кардан” – означает “пилить, пиликать, издавать резкие пронзительные звуки”» [9, 148]. Тем временем исследователь кыргызской инструментальной культуры С. Субаналиев усматривает связь между терминами *кыяк* и *гиджак*². Ученый обнаружил, что инструмент под названием «*кыжак*» встречается у этнической группы киргизов – «ичкилики», проживающей на Юго-Западе Ошской области Кыргызстана, региона, в котором на протяжении многих веков тесно сосуществуют тюркские и иранские народы. В процессе преобразования киргизского в западный вариант й-языка «кыжак», по убеждению этноорганолога, приобрело звучание «кыяк» [15, 85]. Между тем процесс преобразования данных терминов мог идти и в обратную сторону. То, что корень *кый* в значении «загнуть» сохранялся именно у алтайцев, позволяет предположить, что термин *кыяк* мог возникнуть еще в эпоху общности предков современных киргизов и алтайцев, то есть до XV века. В древнеуйгурских письменных памятниках сохранилось название инструмента *kıřak*, бытовавшего у соседних уйгуров [19]³.

Представляется, что этимология термина *кобуз* может быть дополнена смысловым значением, связанным с ковшеобразной формой инструмента: ‘*чаша*’, ‘*ковш*’: «алт. *köř*, якут. *küös* ‘горшок’, ‘чашка’, кашг. *Közä*» [1, 642]; в татарском языке *касә* – ‘чаша’. Корень *кор* во многих языках участвует в образовании слов, обозначающих круглые полые предметы и сосуды: «тюрк. *кора* ‘чаша’, ‘бокал’» [1, 636], *кобы* – ‘пустой’, *ковук* – ‘пустой’, ‘пустота’, ‘дупло’ [12]. Обращает на себя внимание, что в осетинском языке (иранской группы) слово *къус* означает ‘чаша’, в том числе – чаша, служащая резонатором смычкового инструмента *хъиссын-фандыр*.

В.И.Абаев указывает, что слова, сходные по значению и звучанию осетинскому *k’us*, есть во многих языках – «тюркских: алт. *köř*, якут. *küös* ‘горшок’, ‘чашка’, кашг. *közä*; угро-финских – манси (вугул.) *küš* ‘ковш’ фин. *kousa*, эст. *kaus*, лив. *kouš* ‘миска’, кавказских – чан. *k’uzi*, груз. *k’ovzi* ‘ложка’, туш. *k’os* сосуд, груз. *k’oši* ‘чаша деревянная или из тыквы’, сван. *qöš* ‘ложка’. К этой не связанной рамками одной языковой семьи группе слов относится, по-видимому, и др. инд. *kośa-*, а также лит. *káuszas* ‘ковш’, русск. *ковш*, *кувшин* и др.» [1, 642].

² В. Виноградову принадлежит версия происхождения термина «кыяк» от «гиджак», которая была отвергнута самим автором как маловероятная в связи с тем, что, по его мнению, «киргизы относятся к “джокающей” группе народов, и в силу этого им было бы более свойственно называть свой инструмент “гиджаком”, а не “кыяком”» [цит. по: 15, 86]. С.Субаналиев доказывает состоятельность этой гипотезы.

³ По материалам доклада О.Ф.Серткайа на Международной конференции «Истоки и эволюция литератур и музыки тюркских народов» (Казанская государственная консерватория имени Н.Г.Жиганова, 23 сентября 2014 г.).

Существует точка зрения, что к тюркскому корню восходят названия ранних смычковых инструментов, распространенных в регионе Среднего Поволжья и Приуралья. Фонетическими разновидностями тюркского *кобуз* являются названия удмуртского *кубыза*, чувашского *купаса*, марийского *ковыжа*. Этимологическая версия марийского *ковыжа* уже была приведена выше, истоки же названия мордовской *гарзе* Н. Бояркин усматривает в пермско-финно-угорском *курэзь* [3]. Исследования лингвистов возводят названия и удмуртского *крэзь*, и мордовского *гарзе* к тюркскому *кобуз* [10].

От тюркского *кобуз* ученые ведут происхождение термина, применяемого для обозначения смычкового инструмента *хуур* монгольских народов: слово *qoʻur* «смычковый струнный инструмент, хуур» восходит «к тюркской праформе *qobur* «струнный музыкальный инструмент»» [13, 51].

Необходимо также отметить, что термины, производные от тюркского *кобуз*, встречаются у разных народов Восточной Европы, что явилось отражением процессов миграции тюрков и дальнейшего этнического напластования⁴. Смычковый инструмент под названием *кэуш*, типологически сходный с болгарской гадулкой, бытует у тюркоязычных гагаузов. Щипковые шейковые хордофоны со сходными наименованиями зафиксированы в традициях украинцев, молдован (*кобза*), румын (*кобоз*), венгров (*кобза/кобоз*), поляков (*кобза*), чехов (*kobos, kobez*), литовцев (*kabza*) [17]. Так, старинный румынский инструмент *soboz* «упомянут в различных источниках как общий в XVI–XVII вв. Он также встречается в некоторых видах фольклорной поэзии, появляясь под разными наименованиями: *кабуз, капут, капуч, копус, копуз* и др.» [20].

Изучение терминологии тюркских смычковых инструментов может открыть перед исследователями немало неизвестных страниц истории становления и развития традиционной инструментальной культуры, а также способствовать пониманию процессов, происходящих в этнической истории народов Евразии.

Литература

1. *Абаев В.И.* Историко-этимологический словарь осетинского языка. М.–Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1958. Т. 1: А–К. 655 с.
2. *Базылхан Н.* «Написали, поклоняясь и преклоняясь...» // Казахстанская правда. 2013. 17 апреля [Электронный ресурс] URL: <http://www.gumilev-center.su/napisali-preklonyayas-i-poklonyayas/> Дата обращения 07.10.2018.
3. *Бояркин Н. И.* Феномен традиционного инструментального многоголосия (на материале мордовской музыки): 17.00.02: автореф. дис. ... д-ра искусствоведения / Рос. ин-т истории искусств. Санкт-Петербург, 1995. 38 с.
4. *Герасимов О. М.* Народные музыкальные инструменты мари. Йошкар-Ола : [б. и.], 1996. – 223 с.: ил.
5. *Джани-заде Т. М.* Музыкальная культура Русского Туркестана: по материалам музыкально-этнографического собрания Августа Эйхгорна, военного капельмейстера в Ташкенте (1870–1883 гг.): каталог-исследование / М-во культуры РФ, Всерос. музейное об-ние музыкальной культуры им. М. И. Глинки. М.: ВМОМК им. М. И. Глинки, 2013. 336 с. : цв. ил., табл.
6. *Дончев С.* К вопросу о происхождении струнных смычковых инструментов и наиболее раннем появлении их в Европе // Вопросы истории и теории искусств. – Чебоксары, 1992. – С. 40–67.
7. *Жубанов Х. К.* Исследования по казахскому языку / АН Каз. ССР, Ин-т языкознания. – Алма-Ата: Наука, 1966. 361 с. (На казах. яз.).

⁴ Тюрки сыграли определенную роль и в этногенезе, и в культуре ряда восточно-европейских народов.

8. *Мацевский И. В.* Инструментоведческая терминология в объективе науки // *Мацевский И.В.* В пространстве музыки. СПб.: РИИИ, 2011. Т. 1. С. 189–192.
9. Музыкальные инструменты: энциклопедия / науч. ред. М. В. Есипова, О. В. Фраёнова, Ю. И. Неклюдов. – М.: Дека-ВС, 2008. 786 с.
10. *Напольских В.* О «древнетюркских» заимствованиях в удмуртском языке // Финно-угроведение. Йошкар-Ола. 1995. № 3–4. С. 38–51.
11. *Омарова Г. Н.* Кобызная традиция. Вопросы изучения казахской традиционной музыки. Алматы, 2009. 519 с.
12. *Радлов В. В.* Опыт словаря тюркских наречий: в 4 т. (8 кн.) / В. В. Радлов. СПб.: Тип. Импер. Акад. наук, 1899. Т. 2. Ч. 1. 1052 с.
13. *Рассадин В. И.* Очерки по истории сложения тюрко-монгольской языковой общности. Ч. I. Тюркское влияние на лексику монгольских языков. Элиста: Издательство Калмыцкого университета, 2007. 164 с.
14. *Севортян Э.В.* Этимологический словарь тюркских языков / Институт языкознания РАН. М.: Наука, 1974–2003.
[Т. 1]. 1974. Общетюркские и межтюркские основы на гласные. 767 с.
Т. 6. 2000. Общетюркские и межтюркские основы на букву 'К'. 261 с.
15. *Субаналиев С.* Генезис термина «кыяк» (К проблеме комплексного изучения киргизского инструментального фольклора) // Народная музыка: история и типология: памяти профессора Е. В. Гиппиуса (1903–1985): сб. науч. тр. / Ленингр. гос. ин-т театра, музыки и кинематографии им. Н. К. Черкасова; ред.-сост. И. И. Земцовский. Л.: ЛГИТМИК, 1989. С. 81–88.
16. *Татаринцев Б.И.* Этимологический словарь тувинского языка. Новосибирск: Наука, 2002. Т. 2: Д, Ё, И, Й. 388 с.
17. *Фаминцын А.С.* Домра и срочные ей музыкальные инструменты русского народа // *Фаминцын А.С.* Скоморохи на Руси. СПб.: Алатейя, 1995. С. 315–535.
18. *Эдельман Д.И.* Этимологический словарь иранских языков / Институт языкознания РАН. М.: Вост. лит., 2000–. Т. 4. 2011. 415 с.
19. *Sertkaya O.F.* Eski Uygur türklerinden bu güne kadar türk mûsikî âletleri ve mûsikî terimler // Истоки и эволюция литератур и музыки тюркских народов: Материалы международной конференции / (23–24 сентября 2014 г., Казань). Казань, 2014. С. 306–307.
20. The Grove Dictionary of Musical Instruments. 1984. Vol. 1–3. Oxford.

References

1. Abaev V.I. Istoriko-e`timologicheskij slovar` osetinskogo yazy`ka [Historical and etymological dictionary of the Ossetian language]. M.–L.: Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1958. T. 1: A–K. 655 s.
2. Bazy`lxan N. «Napisali, poklonyayas` i preklonyayas`...» ["They wrote, worshiping and bowing ..."] // Kazaxstanskaya pravda. 2013. 17 aprelya [E`lektronny`j resurs] URL: <http://www.gumilev-center.su/napisali-preklonyayas-i-poklonyayas/> Data obrashheniya 07.10.2018.
3. Boyarkin N. I. Fenomen tradicionnogo instrumental`nogo mnogogolosiya (na materiale mordovskoj muzy`ki) [The phenomenon of traditional instrumental polyphony (on the basis of Mordovian music)]: 17.00.02: avtoref. dis. ... d-ra iskusstvovedeniya / Ros. in-t istorii iskusstv. Sankt-Peterburg, 1995. 38 s.
4. Gerasimov O. M. Narodny`e muzy`kal`ny`e instrumenty` mari [Mari Folk Musical Instruments]. Yoshkar-Ola : [b. i.], 1996. – 223 s.: il.
5. Dzhani-zade T. M. Muzy`kal`naya kul`tura Russkogo Turkestana: po materialam muzy`kal`no-e`tnograficheskogo sobraniya Avgusta E`jxgorna, voennogo kapel`mejstera v Tashkente (1870–1883 gg.) [Musical culture of Russian Turkestan: based on the music and

ethnographic collection of August Eichhorn, military bandmaster in Tashkent (1870–1883): katalog-issledovanie / M-vo kul'tury` RF, Vseros. muzejnoe ob-nie muzy`kal'noj kul'tury` im. M. I. Glinki. M.: VMOMK im. M. I. Glinki, 2013. 336 s. : czv. il., tabl.

6. Donchev S. K voprosu o proisxozhdenii strunny`x smy`chkovy`x instrumentov i naibolee rannem poyavlenii ix v Evrope [To the question of the origin of stringed string instruments and their earliest appearance in Europe] // Voprosy` istorii i teorii iskusstv [Issues of history and theory of art]. – Cheboksary`, 1992. – S. 40–67.

7. Zhubanov X. K. Issledovaniya po kazaxskomu yazy`ku [Studies in the Kazakh language] / AN Kaz. SSR, In-t yazy`koznaniya. – Alma-Ata: Nauka, 1966. 361 s. (Na kazax. yaz.).

8. Macijewski I. V. Instrumentovedcheskaya terminologiya v ob`ektive nauki [Organology terminology in the lens of science] // Macijewski I.V. V prostranstve muzy`ki [In the space of music]. SPb.: RIII, 2011. T. 1. S. 189–192.

9. Muzy`kal`ny`e instrumenty` [Musical instruments]: e`nciklopediya / nauch. red. M. V. Esipova, O. V. Frayonova, Yu. I. Neklyudov. – M.: Deko-VS, 2008. 786 s.

10. Napol'skix V. O «drevnetyurkskix» zaimstvovaniyax v udmurtskom yazy`ke [On the “Old Turkic” borrowings in the Udmurt language] // Finno-ugrovedenie [Finno-Ugric Studies]. Joshkar-Ola. 1995. № 3–4. S. 38–51.

11. Omarova G. N. Koby`zovaya tradiciya. Voprosy` izucheniya kazaxskoj tradicionnoj muzy`ki [Kobyz tradition. Issues of studying Kazakh traditional music.]. Almaty`, 2009. 519 s.

12. Radlov V. V. Opy`t slovarya tyurkskix narechij [Experience the dictionary of Turkic adverbs]: v 4 t. (8 kn.) / V. V. Radlov. SPb.: Tip. Imper. Akad. nauk, 1899. T. 2. Ch. 1. 1052 s.

13. Rassadin V. I. Ocherki po istorii slozheniya tyurko-mongol`skoj yazy`kovej obshhnosti. Ch. I. Tyurkskoe vliyanie na leksiku mongol`skix yazy`kov [Essays on the history of the addition of the Turkic-Mongolian language community. Part I. The Turkic influence on the vocabulary of the Mongolian languages]. E`lista: Izdatel'stvo Kalmy`czkogo universiteta, 2007. 164 s.

14. Sevortyan E`.V. E`timologicheskij slovar` tyurkskix yazy`kov [Etymological dictionary of Turkic languages] / Institut yazy`koznaniya RAN. M.: Nauka, 1974–2003.

[T. 1]. 1974. Obshhetyurkskie i mezhtyurkskie osnovy` na glasny`e. [[Vol. 1]. 1974. Common Turkic and Unter-Turkic bases on vowels]. 767 s.

T. 6. 2000. Obshhetyurkskie i mezhtyurkskie osnovy` na bukvu 'K'. [Vol. 6. 2000. Common Türkic and inter-Turkic foundations with the letter 'K']. 261 s.

15. Subanaliev S. Genesis termina «ky`yak» (K probleme kompleksnogo izucheniya kirgizskogo instrumental`nogo fol`klora) [The genesis of the term "Kyyak" (On the problem of the comprehensive study of Kyrgyz instrumental folklore)] // Narodnaya muzy`ka: istoriya i tipologiya: pamyati professora E. V. Gippiusa (1903–1985) [Folk music: history and typology: the memory of Professor E. V. Gippius (1903–1985)]: sb. nauch. tr. / Leningr. gos. in-t teatra, muzy`ki i kinematografii im. N. K. Cherkasova; red.-sost. I. I. Zemczovskij. L.: LGITMIK, 1989. S. 81–88.

16. Tatarincev B.I. E`timologicheskij slovar` tuvinskogo yazy`ka [Etymological dictionary of Tuvinian language]. Novosibirsk: Nauka, 2002. T. 2: D, Yo, I, J. 388 s.

17. Famincyn A.S. Domra i srochny`e ej muzy`kal`ny`e instrumenty` russkogo naroda [Domra and its urgent musical instruments of the Russian people] // Famincyn A.S. Skomoroxi na Rusi [Buffoons in Russia]. SPb.: Alatejya, 1995. S. 315–535.

18. E`del`man D.I. E`timologicheskij slovar` iranskix yazy`kov [Etymological dictionary of Iranian languages] / Institut yazy`koznaniya RAN. M.: Vost. lit., 2000–. T. 4. 2011. 415 s.

19. Sertkaya O.F. Eski Uygur türklerinden bu güne kadar türk mûsikî âletleri ve mûsikî terimler [Turkish music and Turkish music terms from the old Uighur Turks] // Istoki i e`voljuciya literatur i muzy`ki tyurkskix narodov [The origins and evolution of literature and music of Turkic peoples]: Materialy` mezhdunarodnoj konferencii / (23–24 sentyabrya 2014 g., Kazan`). Kazan`, 2014. S. 306–307.

20. The Grove Dictionary of Musical Instruments. 1984. Vol. 1–3. Oxford.

Annotation. The article deals with etymological versions of terms used to refer to bowed chordophones among Turkic peoples. The author finds parallels in the semantics of the names of instruments, which go back to the values “bent”, “curved”. The term *kobuz* (various orthoepic versions of this term are used by the Kazakhs (*kobyz*), Karakalpaks, Uzbeks (*kobyz*), Nogai, Bashkirs, Tatars (*kubyz*), etc.) may be associated with the Arabic word “Hunter Bow” (G. Framer) or Iranian - “curve; bent”. The name of the Kyrgyz *kyyak* is probably associated with the root “күи” - “curved, curved, arcuate” (V.Vinogradov). In the title *gijjak* S.Subanaliev trace a link with the name *kyyak*. The origin of the terms of a number of bow chordophones with the root “ik”, “yk”, “iq” - Tuvan *igil*, Altai *ikili*, Khakassian *yykh*, Turkish *iqliq* - may be related to the ancient ik- / yk- root, meaning “bend, bow”. The meaning of “bow” in relation to bowed instruments is known by the example of the Iranian term *kemancha* (Iranians, Azerbaijani, Turks, etc.). The author concludes that the names of many Turkic bowed chordophones, such as *kobuz*, *kyyak*, *igil*, *ikili*, *yykh*, *yklyk*, *gijjak*, *kemancha*, etc., appear to correlate with their original form and, possibly, associated with the origin of the Hunter Bow.

Keywords. Terminology, etymology, Turkic bowed chordophones, *kobuz*, *kobyz*, *kubyz*, *kyl kobuz*, *keush*, *kyyak*, *igil*, *ikili*, *yykh*, *iqliq*, *yk*, *gijjak*, *gyjjak*, *gyrjak*, *kemancha*, *kemenche*.

Сведения об авторе:

Булатова Динара Айдаровна, кандидат искусствоведения, старший научный сотрудник сектора инструментоведения Российского института истории искусств (Санкт-Петербург, Исаакиевская пл., д. 5) dinara.bulatova@mail.ru

Bulatova Dinara Aydarovna, candidate of art history, senior researcher, Russian Institute of Art History, Organology Department (Saint Petersburg, Isaakiyevskaya Square, 5) dinara.bulatova@mail.ru